

Горячие капли воды брызнули в стороны, упав на тыльную сторону руки Чэнь Эргоу и тут же вызвав несколько волдырей. Брови Чэнь Эргоу нахмурились.

Женщина продолжала болтать без умолку:

— Что ты тут из себя строишь? Думаешь, ты лучше всех? Вот если бы тебя запереть вместе с той бешеной собакой на заднем дворе, ты бы узнал бы своё место.

— Он не бешеная собака, — сжав кулаки, Чэнь Эргоу стоял спиной к женщине, его лицо было мрачным, что совсем не соответствовало выражению лица ребёнка одиннадцати-двенадцати лет.

— Что ты сказал? — Голос Чэнь Эргоу был тихим, и Иньюэ не расслышала его слов, подумав, что он что-то бурчит себе под нос.

Она только что поссорилась на заднем дворе и теперь хотела как следует проучить этого уродливого парня перед ней. Однако Чэнь Эргоу первым повернулся к ней.

На его лице появилась искренняя улыбка:

— Сестричка, не сердись, это всё моя вина.

Иньюэ была приятно удивлена внезапным извинением, и на её лице появилось довольное выражение:

— Вот так бы сразу, и всё было бы хорошо.

Чэнь Эргоу соглашался с каждым её словом, протягивая ей чашку с заваренным чаем:

— У меня рука болит, не могла бы ты, сестричка, помочь мне с чаем?

Он говорил это, показывая покрасневшую тыльную сторону руки. Иньюэ, конечно, не упустила возможности показать себя перед хозяевами.

Удовлетворённо взглянув на глуповатого Чэнь Эргоу, она с пренебрежением протянула руку и взяла чашку. В уголке губ Чэнь Эргоу мелькнула едва заметная усмешка.

Они вместе вошли в спальню, где уездный начальник Чжао и доктор Лю сидели по обе стороны стола. Над столом висела картина с изображением красавицы. Госпожа Чжао сидела рядом с уездным начальником, скучающе разглядывая свои белые руки.

Чэнь Эргоу давно не был в спальне доктора Лю. В тот день он заметил, что с картиной что-то не так, и хотел вернуться позже, чтобы рассмотреть её подробнее, но потом произошли события, которые помешали ему.

Иньюэ держала в руках две чашки чая, на её лице играла сладкая улыбка. Госпожа Чжао холодно взглянула на неё, но ничего не сказала.

Иньюэ собиралась поставить чашки на стол, как вдруг почувствовала, что её нога во что-то упёрлась. Споткнувшись, она потеряла равновесие и упала прямо в объятия уездного начальника Чжао. Чашки с чаем вылетели из её рук.

Весь чай пролился на картину с красавицей. Лицо доктора Лю исказилось от ужаса, и картина тут же начала меняться. Полная красавица на картине стала стройной.

Её тонкая, как у змеи, талия была подчеркнута поясом, украшенным драгоценностями. Её мягкие черты лица, растворяясь под воздействием воды, стали невероятно соблазнительными.

Изображённая на картине женщина, которая была похожа на госпожу Ван, теперь превратилась в госпожу Чжао.

Иньюэ тоже заметила это. Её глаза широко раскрылись, и она, указывая на картину, не могла вымолвить ни слова.

Доктор Лю был в ужасе, пот струился по его лицу. Уездный начальник Чжао, почувствовав неладное, собирался посмотреть в ту сторону, куда указывала Иньюэ, но Чэнь Эргоу, проявив невероятную ловкость, шагнул вперёд, схватил картину и разорвал её на куски.

Доктор Лю облегчённо вздохнул и одобрительно посмотрел на Чэнь Эргоу.

Уездный начальник Чжао был в полном недоумении:

— Что с вами случилось?

Прежде чем Иньюэ успела что-то сказать, госпожа Чжао подошла, вытащила её из объятий уездного начальника и дала пощёчину:

— Маленькая шлюха, даже чай не можешь нормально подать, а ещё лезешь к мужчинам в объятия.

Иньюэ упала на пол, крича от боли. Она хотела объясниться, но, увидев холодный взгляд госпожи Чжао, содрогнулась и проглотила слова.

Когда все уходили, Иньюэ всё ещё дрожала. Доктор Лю достал из-под прилавка последнюю партию охлаждающей мази и передал её Чэнь Эргоу, велел приготовить её для уездного начальника Чжао и потом вернуться.

Уездный начальник и другие уже ушли вперёд, а такие, как Чэнь Эргоу, могли пройти только через боковую дверь. За боковой дверью была извилистая каменная дорожка, по которой Чэнь Эргоу последовал за ведущим его человеком до кухни.

Когда мазь была готова, её густая консистенция оставалась на руках, но Чэнь Эргоу был совершенно спокоен. Он наблюдал, как уездный начальник Чжао приказывал слугам тщательно нанести мазь на лошадей.

Он спокойно смотрел на это, не зная, о чём думал. Спустя некоторое время он обратился к уездному начальнику Чжао:

— Господин Чжао, доктор Лю также велел передать госпоже немного мази для лица.

Уездный начальник Чжао махнул рукой, показывая, что понял, и назначил слугу, чтобы тот проводил Чэнь Эргоу в задний двор.

Когда Чэнь Эргоу подошёл к заднему двору, он ещё не успел войти, как услышал звуки ругани. Затем он увидел, как Иньюэ, крича и плача, была вытащена несколькими людьми. Её щёки были полностью опухшими, она дрожала всем телом и непрерывно молила о пощаде.

— Что случилось? — с удивлением спросил Чэнь Эргоу. — Что происходит?

Слуга, который его вёл, спокойно объяснил:

— Это личная служанка госпожи, Инъюэ. Наверное, её наказали.

— Похоже, ваша госпожа не слишком добрая.

Чэнь Эргоу улыбнулся, глядя в сторону, куда уводили Инъюэ.

— Госпожа обычно не ругается и не бьёт слуг, но, видимо, в последние дни из-за жары она стала раздражительной.

— О? Только в последние дни? — Они продолжили идти, разговаривая.

Вскоре они подошли к воротам внутреннего двора. — Кстати, как фамилия вашей госпожи? — вдруг спросил Чэнь Эргоу перед тем, как войти. Возможно, опасаясь, что слуга неправильно его поймёт, он добавил:

— Я слышал, что она Лю, но не уверен, боюсь ошибиться.

Слуга задумался:

— Кажется, Лю, но вы можете просто называть её госпожой Чжао.

Он постучал в дверь и, получив разрешение, открыл её, дав знак Чэнь Эргоу войти.

Госпожа Чжао, чьё настоящее имя было Лю Сысянь, по неизвестной причине сменила фамилию на Чжао после замужества с уездным начальником Чжао.

Когда Чэнь Эргоу вошёл, госпожа Чжао сидела, держа в руках лёгкий веер, которым она обмахивалась. Её красивые брови были нахмурены, а кончики бровей закручивались вверх, придавая её лицу надменную и соблазнительную выразительность.

Рядом с ней стояла ещё одна служанка.

— Госпожа Чжао, — почтительно произнёс Чэнь Эргоу, стоя в стороне.

Только тогда красивая женщина подняла на него взгляд, в её глазах мелькнуло что-то непонятное.

Чэнь Эргоу протянул ей коробочку с мазью для кожи лица. Госпожа Чжао даже не взглянула на неё, с безразличием положив её на стол. Видя, что Чэнь Эргоу не уходит, она приподняла бровь:

— Что? Есть что сказать?

Если бы не то, что этот рябой парень оказался довольно сообразительным, она бы даже не удостоила его своим вниманием. Какая-то мазь для лица, можно просто поручить кому-нибудь её забрать.

— Госпожа, вы не хотите попробовать? Эта мазь для лица очень трудно готовится, — Чэнь Эргоу стоял рядом, улыбаясь простодушно.

Госпожа Чжао лишь холодно усмехнулась, ничего не говоря. Она хотела посмотреть, что же этот рябой парень хочет сказать.

Чэнь Эргоу, видя её безразличие, посмотрел на служанку рядом с ней и осторожно вытащил уголок шёлкового платка из рукава.

Госпожа Чжао наконец выпрямилась, глубоко взглянув на Чэнь Эргоу, и велела служанке удалиться.

— Откуда у тебя это? — спросила она с серьёзным выражением лица.

— Госпожа Ван велела передать вам послание.

— Она? — Услышав это, госпожа Чжао расслабилась, и на её лице появилось пренебрежение.

— Что она велела передать?

Реакция госпожи Чжао была именно такой, как он и ожидал. Чэнь Эргоу улыбнулся:

— Платок — это доказательство. Госпожа, завтра наденьте белое платье и встретьтесь с ней в Пугуаньсы.

— Почему она попросила тебя передать это? — Госпожа Чжао с подозрением осмотрела Чэнь Эргоу.

— В последние дни я приношу лекарства для молодого господина Вана, — Чэнь Эргоу спокойно ответил, одновременно доставая из-за пояса рецепт и показывая его госпоже Чжао.

Госпожа Чжао взглянула на него и вернула обратно, с пренебрежением фыркнув:

— Неудивительно, что болезнь Ван Вэйчжи не проходит. Я думала, как же у неё ещё есть время молиться.

Она сделала паузу и продолжила:

— Я поняла, можешь идти.

Чэнь Эргоу повернулся, и в уголке его губ мелькнула едва заметная улыбка. Он знал, что как только он покажет этот платок, госпожа Чжао обязательно пойдёт.

Покидая уездную управу, он словно увидел, как служанку Инъюэ забили до смерти, но в его сердце не было ни капли жалости. Он стоял у ворот с холодным выражением лица. Если бы эта женщина не начала первой, она бы не закончила так. Видите, мир именно таков: если не сопротивляться, тебя будут тиранить, но если взять оружие, можно поменяться местами.

<http://bllate.org/book/16903/1567262>